

**Совещание государств — участников
Конвенции о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении**

28 November 2023

Original: English and Russian
English and Russian only

Совещание 2023 года
Женева, 11–13 декабря 2023 года

**Военно-биологическая деятельность США и Украины на
украинской территории, осуществляемая в нарушение
Конвенции о запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического (биологического) и
токсинного оружия и об их уничтожении**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Под прикрытием оказания помощи в развитии национальных систем санитарно-эпидемиологического надзора, противодействия угрозам биологического терроризма и распространения биологического оружия в сферу военных интересов США попали многие государства в различных регионах мира.
2. Территории этих стран используются минобороны США в качестве полигона для изучения возбудителей инфекционных заболеваний в климатических условиях их среды обитания, наблюдения за их распространением и определения перспектив усиления их поражающих свойств. Особое значение придается определению механизмов передачи патогенов насекомыми, млекопитающими, дикими птицами, а также выявлению путей их миграции. Результаты подобных изысканий предоставляют американским военным биологам возможность моделировать сценарии распространения эпидемий в данном регионе.
3. Анализ стратегических документов США в области обороны и безопасности свидетельствует о том, что работа биологических лабораторий, с которыми они взаимодействуют, ориентирована на обеспечение потенциальных военных преимуществ для американской армии. Речь идёт о таких концептуальных документах, как Стратегия национальной обороны (National Defense Strategy – 2022), Национальная стратегия биобезопасности и План по противодействию биологическим угрозам и повышению готовности к пандемиям (National Biodefense Strategy and Implementation Plan – 2022), Обзор политики в области биозащиты (Biodefense Posture Review – 2023).
4. Особую роль на постсоветском пространстве США отводят Украине. Это объясняется прежде всего тем, что к моменту прекращения существования СССР на территории Украины располагались противочумные научно-исследовательские институты, действовавшие в качестве компонентов гражданской системы предупреждения инфекционных заболеваний. В биологических лабораториях городов Львова, Киева и Одессы работали компетентные специалисты, хранились уникальные коллекции штаммов возбудителей особо опасных инфекций, собранные за последние 70-80 лет.
5. Кроме того, интерес Пентагона к развертыванию биологических исследований на Украине обусловлен её уникальным географическим расположением, в частности, наличием протяжённой общей сухопутной границы с Россией и пересечением

трансконтинентальных путей миграции диких птиц. На Украине существует ряд природных очагов и эндемичных районов по таким инфекционным заболеваниям как туляремия, чума, клещевой энцефалит, лептоспироз, высокопатогенный грипп птиц, Конго-крымская геморрагическая лихорадка.

6. На протяжении длительного времени Российская Федерация открыто предъявляла претензии и выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью, проводимой при самом непосредственном содействии и участии военного ведомства США в лабораториях на территории бывших республик СССР, вдали от североамериканского континента и вблизи от российских границ. Мы неоднократно подчёркивали, что создание на постсоветском пространстве сети биолaborаторий, на базе которых возможны разработка и хранение компонентов биологического оружия, напрямую угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

7. В ходе специальной военной операции Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на истинный характер военно-биологической деятельности США и Украины на украинской территории. Изучение указанных материалов подтверждает несоблюдение американской и украинской сторонами положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО).

8. В качестве официальной цели биологической деятельности на Украине США заявлено укрепление безопасности национальных биологических лабораторий в условиях террористической угрозы и опасности распространения биологического оружия.

9. Вместе с тем направления проводимых исследований свидетельствуют, что главными задачами американских специалистов являются оценка особо опасных возбудителей инфекционных заболеваний, контроль за санитарно-эпидемиологической обстановкой, разработка и испытание средств медицинской защиты, сбор возбудителей инфекционных заболеваний в единые коллекции с последующим вывозом их в США. Такая деятельность осуществляется в том числе опосредованно – через Агентство по уменьшению угрозы Пентагона (АУУ) и частные компании, являющиеся постоянными подрядчиками военного ведомства США, в том числе Black & Veatch Special Projects Corp., CH2M Hill, Metabiota.

10. По заключённому в рамках американской программы «Снижение биологической угрозы» Соглашению от 2005 года между военным ведомством США и минздравом Украины «О сотрудничестве по предотвращению распространения технологий, патогенов и сведений, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия» (далее – Соглашение) Пентагон может «оказывать минздраву Украины поддержку» в области «совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них» применительно к «опасным патогенам, размещённым на объектах на территории Украины» (Статья 3). Однако фактически США устанавливают полный контроль за опасными патогенами: предписывается хранить их только в лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством США, а также направлять в США образцы собранных на Украине штаммов и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране (Статья 4). Более того, результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают закрытый характер (Статья 7). Представители Пентагона и его подрядчики наделяются особым правом принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения (Статья 5).

11. Непосредственное участие Пентагона в финансировании военно-биологической деятельности на Украине отражено в Плане предоставления технической помощи определённым реципиентам минобороны Украины от 2018 года к Соглашению 2005 года. Реальным получателем денежных средств являются лаборатории украинского минобороны, расположенные в городах Киеве, Львове, Одессе и Харькове. В качестве имплементационного подрядчика определена частная

компания Black & Veatch Special Projects Corp. К 2020 году число украинских лабораторий, которые вовлечены в работы, финансируемые Пентагоном через АУУ и Black & Veatch Special Projects Corp., достигло 30 (расположены в 14 населённых пунктах), что отражено в соответствующей регистрационной карте.

12. Масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризует доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Научно-исследовательском противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе в декабре 2018 года. Согласно этому документу, в Институте находились 422 единицы хранения возбудителей холеры и 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы. При этом отмечено, что в Институте отсутствовала документально подтвержденная информация относительно фактического состояния штаммов коллекции, а также доказательная база необходимости содержания большого количества биоматериалов с одинаковыми штаммами разных пассажей.

13. Примечательно, что помимо необоснованных объемов, сама номенклатура изучаемых и накопленных патогенов не отвечает основным вызовам и угрозам в области общественного здравоохранения на Украине, где фиксируется рост числа случаев краснухи, дифтерии, туберкулёза. При этом в неё включены возбудители опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия.

14. В соответствии с Отчётом о реализации на Украине программы «Снижение биологической угрозы» от 27 июня 2019 года с начала 2008 года было реализовано 19 проектов «UP» и «TAP» по изучению патогенов человека и животных. В ряде случаев выбор патогенных микроорганизмов не связан с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснен профилактическими или защитными целями. Перечень инфекционных болезней животных, изучаемых в рамках указанной программы, включает тяжелые антропозоонозные заболевания, такие как высокопатогенный грипп птиц, а также экономически значимые инфекции, обладающие высоким пандемическим потенциалом и способные нанести ущерб сельскохозяйственной отрасли, в том числе африканская и классическая чума свиней, болезнь Ньюкасла.

15. В качестве примеров можно привести проект TAP-2 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемической службами Украины, а также проекты UP-4, Flu-Flyway и P-781 по изучению возможности распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц (в том числе высокопатогенного гриппа и болезни Ньюкасла) и летучих мышей (в том числе способных инфицировать человека возбудителями чумы, лептоспироза, бруцеллёза, а также коронавирусами и филовirusами), которые могут рассматриваться в качестве средств доставки. Пространственный охват проектов фактически включал не только приграничные с Россией украинские регионы, но и территорию самой России.

16. Кроме того, 9 марта 2022 года в Херсонской области Вооружёнными Силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащённые ёмкостями объёмом 30 литров и оборудованием, которые могут использоваться для распыления биоагентов. В конце апреля 2022 года найдены ещё 10 таких же в районе населённого пункта Каховка. Эти факты приобретают особое значение на фоне запроса украинской стороны в адрес компании «Байрактар» о возможности оборудовать БПЛА «Bayraktar Akinci» (дальность полёта до 300 км) системой создания аэрозолей.

17. Одновременно остаётся без ответа вопрос о патенте США № 8.967.029 В1 от 3 марта 2015 года, выданном Бюро США по патентам и товарным знакам на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе заражённых комаров, то есть на оборудование (изделие), которое предназначается для использования в качестве технического средства доставки и применения биологического оружия – «биологических и иммунобиологических агентов, бактерий, вирусов» (в том числе высоко контагиозных), которые могли бы «уничтожить весь личный состав противника».

18. В соответствии с описанием беспилотник транспортирует в заданный район контейнер с большим количеством комаров – переносчиков инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют людей возбудителями особо опасных заболеваний. В пояснении прямо подчёркивается, что заражённый военнослужащий будет не способен выполнять поставленные перед ним задачи, в силу чего «заболевание может быть более ценным военным инструментом, чем самое современное вооружение и военная техника». Указывается, что «подобное заражение военнослужащих противника в военном отношении дало бы значительный эффект».

19. В соответствии с американским законодательством патент в США не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания «фактического устройства» (actual machine). Таким образом, можно сделать вывод, что контейнер как средство доставки биоагентов был разработан и может быть оперативно произведён.

20. В отчётности Украины, предоставляемой ежегодно в рамках мер укрепления доверия КБТО, которые были созданы государствами-участниками «в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений», сведения о проводимых программах и проектах, осуществляемых с 2016 года (в том числе UP-4, Flu-Flyway и P-781), и финансировании со стороны военных ведомств иностранных государств отсутствуют, что ставит вопрос о нарушении политических обязательств в отношении передачи сведений по мерам укрепления доверия, принятых государствами – участниками КБТО. В отчётности США сведения о проводимых программах и проектах за пределами национальной территории и их финансировании также отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности остаются без должной реакции по существу. Подобная скрытность и игнорирование со стороны США российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

21. В контексте определения характера биологической деятельности на украинской территории показательным является сам факт участия в реализуемой программе военных ведомств США и Украины. К работе с патогенами привлекались американские специалисты из профильных институтов минобороны США: медицинского научно-исследовательского института инфекционных заболеваний, научно-исследовательского института им. Уолтера Рида.

22. Указанные выше оценки характера военно-биологической деятельности на украинской территории дополнительно подтверждаются в аналитических докладах Херсонского управления Службы безопасности Украины от 30 июня 2016 года и 28 февраля 2017 года. В них отмечается, что программы АУУ, осуществляемые через компанию Black & Veatch Special Projects Corp., были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий Украины по исследованию патогенов инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Указано, что подчинённость проектов военному ведомству иностранного государства создавала предпосылки для проникновения в региональные лаборатории иностранных специалистов и их ознакомление со стратегическими разработками.

23. Факт реализации военно-биологических программ на территории Украины признают и официальные лица США. В частности, на слушаниях в комитете Сената США по иностранным делам 8 марта 2022 года старший заместитель госсекретаря В.Нуланд в ответ на вопрос о наличии на Украине биологического или химического оружия подтвердила нахождение там биологических исследовательских объектов. Кроме того, она выразила «большую обеспокоенность» в связи с их возможным переходом (в том числе находящихся там материалов) под контроль Вооружённых Сил Российской Федерации. О реализации американских военных исследовательских проектов в биолaborаториях на Украине в целях разработки биооружия публично (в том числе в телеинтервью 15 августа 2023 года) заявлял и кандидат в президенты США Роберт Кеннеди-младший.

24. Рассматриваем подобную непрозрачную военно-биологическую активность с использованием возбудителей особо опасных и экономически значимых инфекций,

осуществляемую представителями военных ведомств в непосредственной близости от наших государственных границ, как прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Приведённые обстоятельства и характер указанной деятельности свидетельствуют о нарушениях США и Украиной положений Статей I и IV КБТО.

25. В июне 2022 года Российская Федерация при посредничестве Группы имплементационной поддержки КБТО предприняла попытки в рамках двусторонних консультационных процессов с США и Украиной получить исчерпывающие ответы на поставленные Россией вопросы в отношении выполнения ими положений Статей I и IV Конвенции (документы Российской Федерации с детальным изложением указанных вопросов и необходимые вспомогательные материалы размещены на Интернет-портале КБТО: <https://meetings.unoda.org/section/bwc-fcm-2022-documents/> и <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf>). Однако Вашингтон и Киев не представили необходимые пояснения и не приняли незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации.

26. 26 августа и 5–9 сентября 2022 года в Женеве по инициативе Российской Федерации было создано официальное консультативное совещание государств – участников КБТО по её Статье V в связи с вопросами относительно соблюдения США и Украиной своих обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская сторона исходила из того, что консультативное совещание позволит заинтересованным делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развёрнутые ответы. В ходе совещания российская сторона предприняла все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументации с тем, чтобы обеспечить достижение консультативным совещанием поставленных целей и урегулировать ситуацию, связанную с военно-биологической деятельностью на территории Украины.

27. Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками Российская Федерация констатирует, что подавляющее большинство выдвинутых ею претензий остались без должного ответа. Как следует из итогового доклада консультативного совещания, консенсус по поставленным вопросам не был достигнут. Они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования.

28. Российская Федерация в соответствии со Статьёй VI КБТО созвала 27 октября и 2 ноября 2022 года в Нью-Йорке открытые заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения подготовленного ею проекта резолюции Совета об учреждении комиссии для расследования представленных в жалобе Российской Федерации претензий к США и Украине, касающихся соблюдения обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская сторона рассчитывала, что комиссии удастся в сжатые сроки прояснить все обстоятельства несоблюдения Вашингтоном и Киевом обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории, с тем чтобы стимулировать США и Украину исправить сохраняющуюся недопустимую ситуацию. Исходили из того, что комиссия представит СБ ООН доклад с рекомендациями, а также проинформирует о результатах расследования государства – участники Конвенции в ходе её Девятой Обзорной конференции.

29. Рассмотрение проекта резолюции в СБ ООН сопровождалось бездоказательной кампанией со стороны ряда делегаций по обвинению России в «пропаганде и дезинформации» и односторонними заявлениями, предвосхищающими выводы СБ ООН. Более того, факт проведения консультативного совещания был безосновательно интерпретирован некоторыми странами как завершение консультационного процесса. В результате ход российской инициативы о создании международной комиссии для проведения расследования не был дан.

30. Российская Федерация продолжила демонстрировать мировому сообществу обоснованность своих претензий к военно-биологическим программам Вашингтона на украинской территории, в том числе на Девятой Обзорной конференции КБТО

(Женева, 28 ноября – 16 декабря 2022 года), а также сессии Рабочей группы по укреплению КБТО (Женева, 7 – 18 августа 2023 года). В ходе указанных мероприятий Россия настаивала на продолжении консультативного процесса и урегулировании поставленных ею вопросов к США и Украине.

31. За период, прошедший с момента проведения консультативного совещания и Девятой Обзорной конференции КБТО, стали известны новые обстоятельства, касающиеся выполнения США и Украиной своих обязательств в рамках Конвенции. В частности, было документально подтверждено участие профильного НИИ армии США – Института им. Уолтера Рида в изучении антибиотико-устойчивости микроорганизмов, выделенных от военнослужащих ВСУ во время боевых действий на Донбассе в период 2014 – 2020 годов. В рамках данного проекта в четырёх украинских военных госпиталях, расположенных в разных частях страны, было изучено 813 микроорганизмов, полученных от 162 пациентов, проведено полногеномное секвенирование 52 изолятов. Такая деятельность Института сухопутных войск армии США свидетельствует о том, что в Пентагоне рассматривали территорию Украины в качестве потенциального плацдарма для развёртывания воинских контингентов.

32. Более того, США не оставляют попыток продолжить реализацию на украинской территории исследований двойного назначения. Так, в официальном обращении директора киевского представительства компании CN2M Hill от 6 декабря 2022 года сообщается о продолжении биологической программы АУУ на Украине и приводятся основные задачи на текущий период. В их числе дальнейшая консолидация коллекций опасных патогенов, а также внедрение систем управления биорисками и мониторинга эпидемиологической обстановки.

33. С учётом изложенных обстоятельств Российская Федерация подтверждает сохраняющиеся вопросы к США и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по КБТО, в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории (соответствующий список вопросов прилагается). Намерены и далее предпринимать необходимые усилия для установления всех фактов, связанных с нарушением США и Украиной обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. В интересах обеспечения национальной, региональной и глобальной биобезопасности Россия продолжит добиваться дальнейшего укрепления режима Конвенции.

Приложение

Вопросы Российской Федерации к Украине и США, касающиеся соблюдения ими обязательств в рамках Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории

I. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по первой части Статьи I КБТО

1.1. Какая деятельность с патогенными биоматериалами осуществлялась на базе Научно-исследовательского противочумного института им. И.Мечникова в Одессе в период с 2017 по 2018 годы, если в соответствии с докладом комиссии министерства здравоохранения Украины в указанный период там находилось более двух тысяч единиц хранения патогенных биоматериалов, при этом за 2018 год официально была проведена всего одна научно-исследовательская работа с использованием штаммов туляремии, находящихся в коллекции Института, а отчёт об использовании коллекции за 2017 год не был представлен?

1.2. Почему по состоянию на 28 декабря 2018 года в Научно-исследовательском противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе отсутствовала документально подтверждённая информация относительно фактического состояния штаммов, а комиссии не была представлена доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок патогенных микроорганизмов с одинаковыми штаммами разных пассажей?

1.3. Чем обусловлен выбор патогенных микроорганизмов, изучаемых на территории Украины в рамках программы по снижению биологической угрозы? Почему в ряде случаев номенклатура изучаемых патогенов не связана с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснена профилактическими или защитными целями (например, проект ТАР-2 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемической службами Украины)? Почему в условиях тяжелейшего состояния системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, угрожающего распространением инфекций, побеждённых в большинстве стран европейского региона ВОЗ, неудовлетворительного уровня иммунизации населения, на Украине внимание уделялось не актуальным проблемам в области здравоохранения, а сибирской язве, высокопатогенному гриппу и другим особо опасным патогенам?

1.4. Каким образом накопление штаммов особо опасных инфекций и их переправление в другие страны должно содействовать улучшению состояния с инфекционной заболеваемостью?

1.5. Чем объясняется необходимость хранения 422 ёмкостей с возбудителем холеры на базе Научно-исследовательского противочумного института им. И.Мечникова в Одессе, если генетическое разнообразие вибрионов, вызывающих холеру, ограничивается лишь двумя серогруппами?

1.6. Почему основной акцент делался на изучении природно-очаговых и особо опасных инфекций, которые согласно спискам Центров по контролю и профилактике заболеваний США рассматриваются как потенциальные патогены для биологического оружия?

1.7. Почему вместо совершенствования системы эпидемиологического надзора, разработки планов противэпидемических мероприятий, проведения санитарно-просветительской работы, налаживания поставок вакцин и расширения иммунизации

в качестве приоритетной осуществляется деятельность по сбору информации об инфекционной заболеваемости, биологических образцов людей и их вывоз, перемещение за пределы Украины национальных коллекций, содержащих штаммы патогенных микроорганизмов, изучение возбудителей особо опасных инфекций, в том числе преодолевающих защитное действие вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам?

II. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по второй части Статьи I КБТО

2.1. О каких исследованиях, представляющих опасность для жизни и здоровья добровольцев, идёт речь в рамках проекта UP-8 (Распространение вируса геморрагической лихорадки Крым-Конго и хантавирусов на Украине и потенциальная потребность дифференциальной диагностики пациентов с подозрением на лептоспироз)?

2.2. Чем вызвана необходимость привлечения профильных военных специалистов США к исследованиям в рамках проекта UP-2 (Картографирование особо опасных инфекционных заболеваний на Украине)? Какие задачи решались ими в ходе выполнения проекта? Учитывая, что эпидемиологическая ситуация с сибирской язвой на Украине остается благополучной, в чём необходимость проводимых исследований и каковы их истинные цели?

2.3. Какие задачи решались специалистами научно-исследовательских организаций минобороны США (исследования проводились специалистами Научно-исследовательского института им. Уолтера Рида, исследовательским медицинским институтом военно-морских сил) в рамках реализованных проектов UP-1 (Внедрение геоинформационных систем, удалённого обнаружения и лабораторной диагностики при наблюдении за туляремией и сибирской язвой в санитарно-эпидемиологической и ветеринарной практике на Украине) и UP-2? Чем обосновывается необходимость их привлечения в качестве участников исследований, направленных на решение, как декларируется, «сугубо мирных» задач?

2.4. Чем обусловлена заинтересованность украинского предприятия «Мотор Сич» в поставках беспилотного летательного аппарата «Байрактар Акинджи» (запрос от 15 декабря 2021 года)? Как данный запрос соотносится с обязательствами Украины по второй части статьи I КБТО?

III. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

3.1. По каким причинам на Украине не был обеспечен должный уровень биологической защиты в организациях и учреждениях, осуществляющих работы с патогенами, а также отсутствует национальное законодательство в отношении контроля особо опасных патогенов?

3.2. Почему украинской стороной не были учтены рекомендации службы безопасности Украины в контексте обеспечения безопасности украинских биообъектов?

3.3. Почему, несмотря на выявленные грубые нарушения требований биологической безопасности и предпосылок к хищению патогенных материалов, деятельность украинских биологических лабораторий была продолжена в штатном режиме?

IV. Вопросы к США, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

4.1. Является ли устоявшейся практикой для агентства по патентам и товарным знакам США выдача после проведения экспертной оценки патентов на изобретения,

напрямую связанные с доставкой и применением биологического и токсинного оружия?

4.2. Как соотносится выдача патентов на изобретения, техническое описание которых подразумевает их использование в качестве средства доставки биологического и токсинного оружия, с обязательствами США по Статье IV КБТО?

4.3. Рассматривает ли американская сторона изобретения, представленные в патентах как средства, которые могут быть применены для доставки биологического и токсинного оружия?

4.4. Чем объясняется необходимость централизации коллекций и передачи в США штаммов опасных патогенов, выделенных на территории Украины, как это предусмотрено Статьей 4 Соглашения «О сотрудничестве по предотвращению распространения технологий, патогенов и сведений, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия» 2005 года (Соглашение)?

4.5. Чем обусловлено придание результатам работ, полученных в рамках реализации на Украине программы по снижению биологической угрозы, ограниченного и закрытого характера? Как данное требование, регламентируемое Соглашением, способствует обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках КБТО?

4.6. Каким образом содействие США в том виде, в каком оно осуществлялось, должно было обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Украины? В чём заключаются задачи и цели помощи США в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Украины? Каковы ключевые показатели её эффективности?

4.7. Какие показатели в области общественного здравоохранения за последние 10-15 лет улучшились благодаря помощи США на Украине? Стала ли санитарно-эпидемиологическая обстановка на Украине в результате взаимодействия с США лучше: снизились ли инфекционная заболеваемость, увеличился ли охват иммунизацией, стало ли доступнее тестирование на инфекции, появилось ли больше специалистов эпидемиологов, микробиологов, санитарных врачей, появились ли новые разработки тестов, вакцин, улучшился ли учёт инфекционной заболеваемости?

4.8. Каковы цели участия Научно-исследовательского института им. Уолтера Рида в изучении антибиотико-устойчивости микроорганизмов, выделенных от военнослужащих ВСУ во время боевых действий на Донбассе в период с 2014 по 2020 годы?
